

ВО ВКУСЕ
УМНОЙ СТАРИНЫ

«ПОЧТИТЕЛЬНО ПРОЙДЕМ ПО КОМНАТАМ ПУСТЫМ...»

Тамара Перевезенцева

Прихожая открывает анфиладу парадных комнат. Простая по форме мебель, изготовленная из дуба и ели во второй половине прошлого века, создает здесь ощущение уюта и гостеприимства.

Комнату украшают старинные гравюры и литографии. Они воспроизводят героическое прошлое России, во многом определившее национальное самосознание того поколения молодых людей, к которому относились Е.А. Боратынский и Ф.И. Тютчев. Интересно аллегорическое изображение Петра I на гравюре известного изографа А. Зубова, а также раскрашенные гравюры начала XVIII века, исполненные с оригиналов П.Д. Мартена.

Большая гостиная

Большая гостиная — самая обширная и торжественная парадная комната мурановского дома — с камином и бронзовой люстрой посредине. Благодаря эркерам с застекленными дверями-окнами, она выходит на южную и северную террасы, объединяя дом с окрестным пейзажем, садом, парком.

Главная парадная комната наполнена многочисленными предметами декоративно-прикладного искусства XVIII — первой половины XIX века русского и зарубежного производства. Некоторые из них представляют собой образцы высокого художественного достоинства.

В Большой гостиной размещена семейная портретная галерея. Среди портретов — изображения предков, хозяев Муранова, прославивших Российское государство. Это Н.Н. Кудрявцев, участник Полтавской битвы; Ф.А. Остерман, екатерининский вельможа, полный кавалер; С.К. Вязьмитинов, назначенный Александром I военным губернатором Петербурга во время Отечественной войны 1805–1812 годов.

В 1816 году известный мастер пастели К. Барду написал семейный портрет Энгельгардтов. В нем отражен дух любви и добродетели, царивший в семье и укоренившийся после них в Муранове на долгие годы.

Кабинет

Кабинет находится в одной из комнат, расположенных в северной анфиладе дома. Здесь, как правило, разлит мягкий, приглушенный свет. Возможно, поэтому «сумеречный» поэт Боратынский сам определил эту комнату в качестве

своего рабочего помещения. Стол, изготовленный мурановскими крестьянами по чертежам поэта, расположен в углу у окна на том же месте, где его поставили по желанию Боратынского более ста пятидесяти лет назад. Здесь он вел свои хозяйственные расходы и, возможно, обдумывал новые «формы» и новые «рифмы».

Рядом со столом Боратынского стоит стол Ф.И. Тютчева. На нем лежат личные вещи поэта и два особенно дорогих предмета. Это гусиное перо поэта со следами чернил и зеленый абажур со свечами, которые в последний раз зажигались рукой самого Тютчева.

На стенах Кабинета почти в шпалерной развеске расположились семейные портреты Тютчевых и немецких родственников поэта. Все это привез в Мураново и разместил в кабинете Боратынского И.Ф. Тютчев после смерти отца в 1873 году. Этот обычный, казалось бы, факт внутренней семейной жизни превратился в providенциальное событие, определившее дальнейшую судьбу Муранова.

Зеленая гостиная

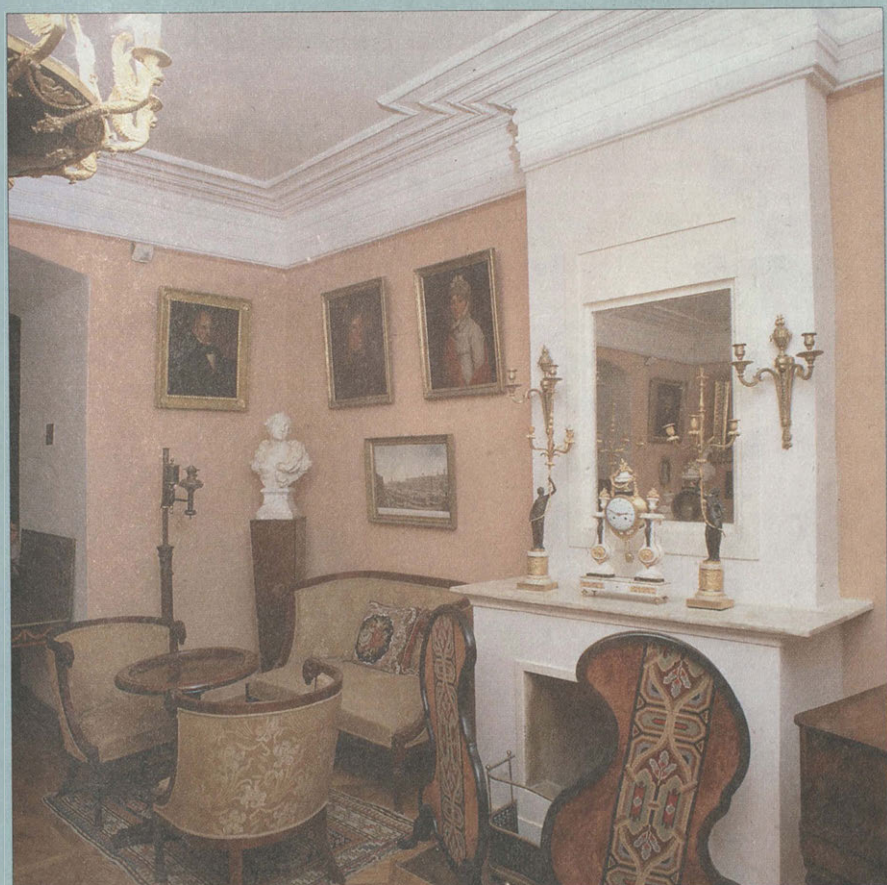
Зеленая гостиная, получившая свое название по цвету обоев и набивки мебели, является одной из трех комнат в северной анфиладе дома. Как и другие его помещения, она «вобрала» в себя разные периоды его истории. Здесь когда-то находилась спальня Анастасии Львовны, а чуть позже — ее сестры Софьи Львовны, вышедшей замуж за Н.В. Путятю.

Родовая реликвия Энгельгардтов — Казанская икона Божией Матери — издавна почтавшаяся в семье отставного генерал-майора, хранится в старом деревянном киоте, что стоит в южном углу комнаты, как это и было при Боратынских. О глубокой религиозности семьи Тютчевых косвенно напоминает групповой портрет, написанный художником Спажинским в 1807 году. На нем изображена тетка Ф.И. Тютчева Евдокия Николаевна Мещерская — основательница и настоятельница женского Борисоглебского монастыря.

Остальные произведения изобразительного искусства, как, впрочем, и предметы декоративно-прикладного искусства — мебель, часы, канделябры, ковры, — относятся к разным стилям и временам. Эта характерная черта мурановского дома как бы возвращает ему своеобразие живого бытия его прежних обитателей.

Большая
гостиная

Уголок
Большой
гостиной

«Кабинет двух поэтов». Стол Ф.И. Тютчева

Зеленая гостиная

Голубая гостиная

Столовая

Литературная комната

Обстановка спальни Ф.И. Тютчева

Голубая гостиная

Эта маленькая комната получила свое название, как и Зеленая гостиная, по цвету обивки мебели. Интерьер голубой комнаты, украшенный зеркалом в резном золоченом обрамлении стиля «рокайл», имеет характер дамского будуара. В комнате висят акварельные портреты членов семьи Пуятя, выполненные неизвестным художником-любителем, а также портреты родственников Ф.И. Тютчева.

В «будуарный» антураж Голубой гостиной органично вписались и произведения декоративно-прикладного искусства. В горке на стене — нарядные туалетные флакончики из стекла и фарфора, декоративные тарелки с портретами императрицы Александры Федоровны и примы французского балета Тальони; тарелки и чашки с характерным орнаментом из игральных карт. Здесь же находится и чудесный ларец ажурной резьбы из моржовой кости, в котором хранились принадлежности дамского рукоделия.

Столовая

Столовая — одна из тех комнат мурановского дома, назначение которых практически не менялось со времени его постройки. Боратынский, видимо, намеренно включил ее в южную анфиладу, так что во всякий ясный день она насквозь освещена солнечным светом.

Здесь обедали и ужинали, отмечали семейные торжества представители всех четырех семейств, владевших Мурановом, — Энгельгардты и Боратынские, Пуятя и Тютчевы.

Антураж Столовой, как и следует ожидать, составляют в основном предметы быта и декоративно-прикладного искусства. Это прежде всего столовые, чайные и кофейные сервизы из фарфора и фаянса, изготовленные на русских и зарубежных мануфактурах. Среди них немало уникальных произведений XVIII–XIX веков.

В центре комнаты — круглый стол «сороконожка», на котором стоит нарядная суповая миска Императорского фарфорового завода. И то, и другое — своеобразные символы крепкого родового очага и гостеприимства, которым всегда славился мурановский дом.

Библиотека

Библиотека — одна из самых уютных комнат мурановского дома. Старинные книги в кожаных переплетах с золотым тиснением, аккуратно расставленные в шкафах красного дерева, камин с парой непрременных канделябров, мягкие оконные драпировки, вышитые крестом цветной шерстью, — все как бы приглашает удобно разместиться в «вольгеровском» кресле с каким-нибудь захватывающим старинным бестселлером, вроде знаменитого в свое время романа Анны Радмир «Юлия, или Подземелье Мадзини».

Не случайно, Н.В. Пуятя, проводивший в Муранове лето-осень 1840 года, писал С.Д. Полторацкому: «...в хорошую погоду греюсь на сол-

нце, а в дурную удаляюсь в огромную деревенскую библиотеку, составленную из всех переводных и оригинальных на русском языке романов прошлого столетия. Какое тут собрание неподражаемых рыцарских, сентиментальных, забавных и всякого другого рода повестей и рассказов <...>».

Обширная мурановская библиотека, собранная не одним поколением мурановских обитателей усадьбы, — яркий образец классического усадебного собрания книг: в ней хранятся книги по истории и географии, этнографии и путешествиям, генеалогии и юриспруденции, педагогике и искусству, а также духовная литература и книги по истории религии.

И, конечно же, немалую часть библиотеки составляет русская и зарубежная классика XVIII–XIX веков. Среди этого богатейшего собрания встречаются мемориальные книги, и в частности, принадлежавшие Ф.И. Тютчеву.

Литературная комната

Литературная комната, в XIX веке имевшая выход в зимний сад, расположена в деревянной пристройке по южному фасаду. Согласно семейным рассказам, именно здесь собирались пообщаться между собой гости Н.В. Пуятя, наезжавшие летом в Мураново в основном из Москвы. Портреты некоторых из них — поэтессы Е.П. Ростопчиной, писателя и музыкального критика В.Ф. Одоевского, поэта и публициста И.С. Аксакова, библиографа М.Н. Лонгинова и других — напоминают о тех временах.

Главной темой их дружеских бесед и дискуссий, безусловно, было творчество корифеев русского Парнаса. Многие из них являлись современниками или близкими друзьями Тютчева и Боратынского. Это А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, И.А. Крылов. Рядом с их портретами изображения тех, кто не достиг большой славы, но тем не менее внес свою лепту в сокровищницу русской культуры. Среди них — Анна Давыдовна Абамелек-Боратынская, жена брата поэта Ираклия Боратынского. Она переводила на английский язык стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева и других поэтов.

Запоминается живописный портрет работы И.К. Макарова, на котором запечатлена младшая дочь поэта Е.Ф. Тютчева в лучшую пору своей молодости. Ею увлеклся в 1850-х годах Л.Н. Толстой. В комнате стоит прекрасная мебель красного дерева из имения Екатерины Федоровны Варварино Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии.

Здесь же можно увидеть портрет одной из красивейших женщин Европы своего времени — Амалии Крюденер, которой Ф.И. Тютчев посвятил два известных стихотворения: «Я помню время золотое...» и «Я встретил Вас...».

Над дверью, ведущей в следующую комнату, — два пейзажа — «Заход солнца» И.К. Айвазовского и «Морской пейзаж» А.К. Саврасова (редкая для этого художника тематика).

Проходная комната

Спальня О.Н. Тютчевой. Туалетный столик

Спальня О.Н. Тютчевой. Уголок с кушеткой

Аксаковская комната

Тютчевская спальня

«Тютчевская спальня» замыкает мемориальную экспозицию первого этажа. В центре комнаты — кровать, на которой Тютчев скончался 15 июля 1873 года в Царском Селе.

Здесь хранятся личные вещи Ф.И. Тютчева, окружавшие поэта в последние дни. Среди них — изображения родовой усадьбы Тютчевых в Овстуте Брянской губернии, фотографические портреты жены поэта Эрнестины Федоровны и его детей, а также близких родственников.

В киоте — икона Божией Матери «Взыскание погибших», завещанная Федору Ивановичу его дядькой Николаем Афанасиевичем Хлоповым, преданно любившим своего питомца с младенческих лет. В «Тютчевской спальне», где всегда особенно тихо, вспоминаются проникновенные стихи поэта, и особенно пророческие строки:

Дни сочтены, утрат не перечсть,
Живая жизнь давно уж позади,
Передового нет, и я как есть,
На роковой стою очереди.

Второй этаж Гоголевская комната

Мурановский дом свято хранит память о всех замечательных людях, которые его когда-то посетили. С 20 по 21 августа 1849 года в усадьбе гостил Н.В. Гоголь. Он останавливался в угловой комнате второго этажа по южному фасаду, и с тех пор за ней закрепилось название «Гоголевская».

В комнате хранятся два уникальных экспоната, связанных с великим писателем. Это редкий литографированный портрет Гоголя, сделанный в год его смерти (литография Шамина), и играмино с изображением персонажей «Ревизора» и «Мертвых душ» (рисунки Боклевского).

Кроме портрета Гоголя в комнате находятся изображения других гостей Боратынских и Путьят, в частности ближайших мурановских соседей С.Т. и К.С. Аксаковых.

Украшением Гоголевской комнаты являются акварели Д.В. Путьяты. Брат Н.В. Путьяты был профессиональным военным, но в его художественном творчестве старательно и с любовью запечатлены уютные уголки цветущей мурановской усадьбы.

Аксаковская комната

В этой угловой комнате второго этажа находится кабинетная мебель, часть библиотеки и личные вещи Ивана Сергеевича Аксакова, известного писателя-публициста, одного из виднейших лидеров славянофильского движения. Они были привезены в Мураново после смерти Аксакова в 1886 году по желанию его вдовы — Анны Федоровны Тютчевой.

В центре — письменный стол Ивана Сергее-

вича, а у окна — его конторка, за которой он по многу часов работал стоя. В книжном шкафу Аксаковской комнаты хранятся книги, журналы, газеты и различные славянофильские издания. Среди них — отдельные номера журнала «Русская беседа», газеты «День» и «Москва», издателем которых был И.С. Аксаков. Иногда в них публиковались стихотворения Ф.И. Тютчева.

В комнате несколько фотографических портретов Ивана Сергеевича и его жены, служившей 13 лет до замужества фрейлиной Его Императорского Величества. Она выполняла обязанности воспитательницы великой княжны Марии Александровны. Тонкая и умная наблюдательница придворной жизни, Анна Федоровна рассказала о ней в своих воспоминаниях «При дворе двух императоров».

Проходная комната

Эта комната расположена в северном эркере второго этажа. Из ее окон открывается панорама парка, что придает небольшому помещению особый, неповторимый характер. Проходная комната использовалась последними хозяевами Муранова в качестве зимней столовой. На небольшом столе — скатерть, вышитая Эрн. Ф. Тютчевой, вдовой поэта.

Одну из достопримечательностей комнаты составляют английские цветные гравюры XVIII века «Cries of London» («Крики Лондона»), на которых запечатлены живописные сценки уличной торговли. Литографированные виды Венеции, Милана и Вены напоминают о пристрастии хозяев Муранова и их родственников к «дальним странствиям».

Спальня О.Н. Тютчевой

Эта комната долгое время была спальней последней владелицы усадьбы Ольги Николаевны Тютчевой. Она замыкает небольшую анфиладу комнат второго этажа по северному фасаду.

Внутреннее убранство спальни составляют предметы разных эпох и стилей. Так, массивное трюмо, украшенное забавными фигурками львов, выполненными в стиле русского классицизма, а большой ковер с яркими крупными розами, вышитыми шерстью по канве, — о художественных вкусах эпохи эклектики.

На стенах комнаты — портреты дальних и близких родственников И.Ф. и О.Н. Тютчевых. Среди них — несколько акварельных рисунков, представляющих собой неплохие образцы любительского искусства 1840-х годов (девочки из семьи Озеровых).

В этой комнате у Ольги Николаевны родился старший сын — Николай Иванович Тютчев. В Муранове же у стен домово́й церкви он был похоронен в 1949 году. Всю свою жизнь Николай Иванович посвятил делу сохранения родового гнезда, ставшего со временем музеем мирового уровня.